Создание условий для реализации правовых интересов как способ их защиты

БУРМИСТРОВА Светлана Александровна, заведующая кафедрой гражданского процессуального права Уральского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент

454084, Россия, г. Челябинск, просп. Победы, 160

E-mail: lelsi@yandex.ru

В современных условиях особое значение приобретает разработка механизмов реализации и защиты правовых интересов, в то время как специальные исследования, посвященные защите интересов изолированно от прав, как правило, отсутствуют.

Статья посвящена обоснованию создания условий для реализации интереса в качестве способа его защиты. Для достижения поставленной цели проведен анализ имеющихся подходов к пониманию существа споров, рассматриваемых в порядке особого производства. Невершенство представленных позиций мотивировало автора продолжить поиск оптимального критерия, охватывающего все категории споров, рассматриваемых в особом порядке.

При проведении исследования применялись методы: формально-логический, системно-го и структурного анализа.

Автор приходит к выводу, что юридическим фактом, порождающим правоотношение как форму существования интереса, является акт волеизъявления заинтересованного лица, направленный на удовлетворение потребности. В случае спорности наличия или правового характера порождаемых им последствий возникает необходимость создания условий для реализации интереса путем признания соответствующих фактов. В иных делах особого производства защита правовых интересов осуществляется путем приведения в соответствие фактического поведения заинтересованного лица желаемому правовому результату, достижение которого иным путем невозможно, что также свидетельствует о создании условий для реализации интереса.

Ключевые слова: правовые интересы, защита интересов, способы защиты интересов, нарушение, создание условий для реализации интереса, юридический факт, фактическое владение, поведение, волеизъявление, акт поведения.

The Creation of Conditions for the Exercise of Interest as a Way for Its Protection

S. A. BURMISTROVA, head of the Department of civil procedural law of the Ural branch of the Russian State University of Justice, candidate of legal sciences, associate professor

160, Pobedy ave., Chelyabinsk, Russia, 454084

E-mail: lelsi@yandex.ru

Nowadays, the development of protection and exercise of legal interests is particularly important and there are not special studies on legal interests in isolation from rights.

This article substantiates that the creation of conditions for the exercise of interest is a way for its protection. To achieve the goals of the study, the existing approaches to the dispute resolution under “non-contentious jurisdiction” were considered. The imperfection of these approaches has prompted a search for a better way to settle all categories of disputes under “non-contentious jurisdiction”.

The formal logic, systematic and structural analysis were used as study methods.

As a result of the study, the author concludes that expression of the will directed on satisfaction of needs of the persons concerned is a legal fact that generates the relationship as a form of interest. In the case of the controversy of the presence or of a legal nature of the effects stemming from it, it is necessary to create conditions for realization of the interest by recognizing relevant facts. In other cases of the dispute resolution under “non-contentious jurisdiction”, there is no alternative to protect legal interests by bringing the actual behaviour of the person concerned to conformity with desired legal result, which also indicates the creation of conditions for realization of an interest.

Keywords: legal interests, protection of interests, ways of protecting interests, creating conditions for the realization of interest, legal fact, actual possession, behavior, expression of will, act of conduct.

DOI: 10.12737/art_2018_3_2

Современный период развития общественных отношений в России в значительной мере характеризуется нечеткостью границ между субъективными правами и правовыми интересами; это обусловлено тем, что многие конституционно и законодательно закрепленные права ввиду различных причин¹ стали фактически правовыми интересами. Ситуация усугубляется тем, что, имея качественные теоретические труды по природе интересов в праве², отраслевые науки только приступили к поиску и обоснованию механизмов реализации, способов и средств охраны и защиты правовых интересов. Несмотря на то что нормативно законные интересы расположены в общем ряду правовых возможностей субъектов, текущее законодательство имеет выраженную ориентацию на защиту прав, защита же интересов находится в зачаточном состоянии, не позволяя обеспечить их надлежащую правовую защиту. Сказанное заставляет обратиться к осмыслению способов и средств защиты правовых интересов.

Прежде всего сделаем оговорку относительно используемого категориального аппарата: автор настоящих строк не видит существенной разницы в содержании законодательно используемых терминов «законные интересы» и «охраняемые законом интересы», считая их если не синонимичными, то по мень-

шей мере схожими в смысловом значении, чем обусловлена их определенная взаимозаменяемость в настоящей статье. Но более удачным термином, обозначающим интересы в праве, по нашему мнению, является понятие «правовые интересы», чем объясняется его использование наряду с законодательно закрепленными.

Приведем также авторское понимание существа правовых интересов в сравнении с субъективными правами; свободы как вид дозволений заслуживают отдельного исследования и в рамках настоящей работы подробно рассмотрены не будут.

Неизменное присутствие в текстах законодательных актов прав, свобод и законных интересов позволяет утверждать, что именно триадой этих элементов законодатель стремился объять все предоставляемые субъектам правовые возможности, на это же указывает правовая доктрина³.

В вопросе соотношения интереса с субъективными правами заметно выделение двух подходов: первый подход признает одноуровневый характер субъективных прав и интересов с различной степенью гарантированности (прежде всего экономической) и исходит из возможности непосредственной реализации интересов вне правоотношений⁴; согласно

¹ См.: *Субочев В. В.* Механизм трансформации законных интересов в субъективные права и субъективных прав в законные интересы // *Современное право*. 2007. № 3. С. 89—96.

² См.: *Субочев В. В.* Теория законных интересов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тамбов, 2009; *Субочев В. В.* Законные интересы / под ред. А. В. Малько. М., 2008; *Малько А. В., Субочев В. В.* Законные интересы как правовая категория. СПб., 2004.

³ См., например: *Малько А. В., Субочев В. В., Шериев А. М.* Субъективные права, свободы и законные интересы как самостоятельные объекты правовой охраны и защиты // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2008. № 1. С. 78—80; *Шериев А. М.* Субъективные права, свободы и законные интересы как объекты правовой охраны и защиты: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 5.

⁴ См.: *Матузов Н. И.* Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 112—113; *Малеи-*

второму подходу субъективные права и интересы являются разноуровневыми категориями, реализация интересов осуществляется опосредованно, через субъективные права и обязанности⁵.

Неоспоримы заслуги Н. С. Малеина, А. В. Малько, В. В. Субочева, А. М. Шериева в создании современной теории интереса, на основные положения которой опирался и автор этих строк, однако дискуссионный момент видится в утверждении, что интерес может реализовываться вообще вне правоотношений. Если развивать идею о том, что интерес может вообще не входить в сферу правового регулирования и реализовываться в рамках общественных отношений, но не правоотношений, посредством не противоречащего праву поведения заинтересованного лица, остается не вполне понятным: отчего вдруг интерес возникает в сфере правового регулирования, становясь объектом правовой защиты? Полагаем, защита возможна в отношении охраняемых правом объектов. Выходит, что и до нарушения интерес входил в сферу правового регулирования как объект охраны, а охрана, как известно, налагает на государство обязанность по созданию условий для нормального развития общественных отношений, при которых реализа-

ция заложенной в законе возможности являлась бы действительной. Претворение имеющейся в праве возможности поведения, направленного на удовлетворение потребности, становилось бы реальным в каждый конкретный момент времени, как только заинтересованное лицо осознало свою потребность и выразило волю на ее удовлетворение. Нарушение государством этой обязанности общего вида и дает заинтересованному лицу право обратиться за защитой (в том числе судебной). Правом охраняются все законные интересы, находящиеся в сфере правового регулирования. Часть интересов имеют прописанный в законе механизм реализации — посредством осуществления прав и исполнения обязанностей; другие изначально реализуются тем способом, который избрало заинтересованное лицо и который соотносится с характером интереса и кажется заинтересованному лицу оптимальным для достижения цели — удовлетворения потребности или, как нам кажется более точным, сохранения или приращения всей сферы доступных субъекту благ — социального благополучия. В случае возникновения препятствия на пути реализации интереса у заинтересованного лица возникает потребность защиты в виде обретения конкретного реализационного и восстановительного механизма на основании решения суда. До нарушения интерес — объект охраны и осуществления (при наличии заинтересованности), в случае нарушения — объект защиты при условии законности.

Реализация интереса осуществляется в правоотношении общего вида, где заинтересованному лицу противостоит обязанность государства по созданию условий реализации интереса и обязанность неопределенного круга лиц не чинить препятствий в реализации интереса. При этом правоотношение между заинтересованным лицом и государством является охранительным

на М. Н. Защита личных неимущественных прав советских граждан. М., 1991. С. 9—10; Витрук Н. В. Система прав личности // Права личности в социалистическом обществе. М., 1981. С. 109; Ромовская З. В. Судебная защита охраняемого законом интереса // XXVI съезд КПСС и проблемы реализации советского права. Львов, 1983. С. 77; Зеленцов А. Б. Субъективное публичное право: учебное пособие. М., 2012. С. 94.

⁵ См.: Павлова М. С. Законный интерес как предмет судебной защиты по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов власти // Юридическая мысль. 2011. № 1. С. 94; Михайлов С. В. Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002. С. 40.

по содержанию, а между заинтересованным лицом и неопределенным кругом лиц с пассивной обязанностью — регулятивным. Неисполнение обязанности обеспечительного характера со стороны государства является основанием для предъявления требования о рассмотрении спора. Неисполнение обязанности по воздержанию от посягательств является основанием для предъявления требования к конкретному лицу — нарушителю — о защите интереса.

Однако правоотношение, будь оно общего вида или конкретного, не может существовать вне временных границ — юридических фактов, определяющих его начало и окончание. Что может служить такими фактами применительно к интересу? Ответ на поставленный вопрос следует искать в том, что представляет собой интерес, как он рождается и прекращается. Согласно нашему подходу интерес есть осознанное поведение лица, направленное на сохранение или приращение социального благополучия. Соответственно, в тот момент, когда лицо осознано потребность в сохранении или увеличении своих благ и начало действовать определенным образом, избрав способ реализации интереса, т. е. совершило акт поведения, и возникает эта обязанность общего вида у неограниченного круга лиц не препятствовать ему в этом, а у государства — создать необходимые для достижения цели (реализации интереса) условия при условии непротивоправности такого поведения. Допустимость такой версии подтверждает абз. 1 п. 1 ст. 8 ГК РФ, согласно которому гражданские права и обязанности могут возникать из действий граждан и юридических лиц, которые, хотя и не предусмотрены законом и иными правовыми актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. Необходимое единство субъективного и объективного, иде-

ального и реального в природе интереса находит здесь практическое подтверждение — желание удовлетворить потребность без внешней активности (воля без волеизъявления) не позволяет обнаружить наличие интереса другим субъектам и соизмерять с ним свое поведение; деятельность без заинтересованности (волеизъявление без воли) заставляет искать иную волю, определившую поведение данного лица.

К аналогичным выводам приходят исследователи интереса в уголовном процессе. С. Д. Шестакова утверждает, что «внутренне стремление лица, в действительности совершившего преступление, избежать уголовной ответственности предметом правового регулирования не является. В равной мере не подлежит правовому регулированию и желание обвиняемого помочь раскрытию преступления, если оно не дошло до адресата в соответствующей форме. Таким образом, сами потребности не могут оцениваться с точки зрения законности, пока они не проявятся во внешнем поведении лица и не станут его интересом. В этом случае одни из них будут незаконными и запрещены правовыми нормами, другие будут рассматриваться в качестве законных и разрешены, если они общественно нейтральны и даже поощрены, если они общественно полезны»⁶.

Как же определить вторую точку во времени, второй юридический факт, прекращающий существование интереса? Руководствуясь тем же подходом: прекращение поведения, направленного на удовлетворение потребности, будет означать, что либо потребность удовлетворена, либо субъект потерял волю на ее удовлетворение, а потому окружающим нет необходимости согласовывать свое поведение с поведением данного лица и учитывать его.

Таким образом, полагаем, что правовые интересы как особая правовая

⁶ Шестакова С. Д. Состязательность уголовного процесса. СПб., 2001. С. 19—20.

возможность — это прямо предусмотренные законодательством либо вытекающие из его общего смысла дозволения, представляющие собой возможность не противоречащего закону поведения заинтересованного лица или иных лиц, направленного на приращение, сохранение или восстановление сферы социальных благ субъекта (социального благополучия), обеспеченные возможностью защиты. В структуре интереса следует выделять три элемента: 1) правомочие на собственные действия (право-действие); 2) правомочие на действия других лиц (право-требование, которое имеет двоякую природу — право требования к государству о создании условий для реализации интереса путем собственных правомерных действий заинтересованного лица и право требования, обращенное к неопределенному кругу лиц, о воздержании от создания препятствий для реализации интереса действиями заинтересованного лица); 3) правомочие на защиту (право-притязание). Главное различие с субъективным правом состоит в отсутствии у правового интереса гарантированности достижения того результата, к которому стремится заинтересованное лицо, поскольку правомочие пользования социальным благом, являющимся объектом потребности, в структуре интереса в отличие от субъективного права отсутствует.

Приступая к исследованию способов защиты правовых интересов, обратимся к перечню способов защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ), который, как известно, имеет полужакрытый характер и может быть расширен за счет «иных способов, предусмотренных законом». Обращает на себя внимание известное несовпадение формулировки гражданского законодательства с ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, предусматривающей защиту прав и свобод «всеми способами, не запрещенными законом». Существенное отличие отраслевой нормы от конституцион-

ной не могло не вызвать научный интерес к этому вопросу. Представленные к настоящему времени мнения и оценки значительно разнятся. Одни авторы не придают значения такому расхождению, полагая перечень ст. 12 ГК РФ открытым⁷. Другие считают, что способы из данного перечня являются универсальными и большинство вновь возникших способов при ближайшем рассмотрении оказываются не более чем частным случаем одного из названных в ней⁸. Третьи предлагают выходить из положения, толкуя расширительно только способы самозащиты гражданских прав, а способы юрисдикционной защиты понимать в ключе определяемых законом⁹.

Особой является позиция по данному вопросу Конституционного Суда РФ. В постановлении от 9 июля 2013 г. № 18-П Суд констатировал, что нарушение прав развивается опережающими правовое реагирование на них темпами. Конкретные (специальные) способы защиты прав имеют несомненный положительный эффект, поскольку предоставляют правоприменителю и потерпевшему готовое решение на специфическое нарушение, но в закрытом законодательном перечне способов защиты таится опасность — неготовность предоставить защиту имеющимся арсеналом средств, если на практике возник новый специфический вид правонарушения. Соответственно, ответом на возникающие на практике неординарные ситуации может служить наличие

⁷ См.: Курбатов А. Я. Защита прав и законных интересов в условиях модернизации правовой системы России. М., 2013. С. 19.

⁸ См.: Файзрахманов К. Р. Признание права или обременения отсутствующим в системе способов защиты вещных прав // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4. С. 119.

⁹ См.: Бондарь Н. С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. М., 2005. С. 523.

не только специальных, но и общих способов защиты прав и интересов, которые бы позволяли законодателью и правоприменителю формулировать специальные, исходя из правовых реалий.

При этом сохраняется проблема выработки критериев разграничения общих и специальных способов защиты, а также требований, предъявляемых к общим и, следовательно, перечня способов, таким критериям отвечающих. В частности, наиболее дискуссионным способом выступает восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. Исследователи полагают, что пресечение правонарушений и восстановление нарушенного положения потерпевшего — цель защиты в целом, а не модельная реакция на какой-либо вид правонарушений, и предлагают выделить их в качестве цели правовой защиты¹⁰. Другие исследователи находят в данном способе определенные черты самостоятельного способа защиты, демонстрирующие специфику правовой реакции на отдельный вид правонарушения¹¹.

Во множестве трудов по гражданскому праву отмечается, что большинство способов из перечня ст. 12 ГК РФ не отвечают критерию универсальности и не могут применяться для защиты от любых нарушений гражданских прав¹². Так, компенсация морального вреда возможна

лишь при посягательстве на личные неимущественные блага, а при посягательстве на имущественные права — лишь в прямо предусмотренных законом случаях. Признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, как утверждается, применимо только в публично-правовой сфере и невозможно в частноправовой¹³. Взыскание неустойки возможно лишь в случаях непосредственного указания на такую возможность в законе или при наличии соответствующего условия договора. Признание недействительным решения собрания с позиции сферы применения также вряд ли отвечает критерию универсальности. Самозащита права большинством исследователей оценивается не как способ, а как форма защиты права. Можно привести и другие примеры. В связи с этим некоторыми учеными предлагается оставить попытки довести до безупречности положения ст. 12 ГК РФ с позиции сферы использования и взглянуть на него под другим углом: как на возможный инструментарий средств защиты прав¹⁴, норму, имеющую в большей степени ориентирующий (или ознакомительный) характер, демонстрирующую все разнообразие и широту спектра возможных вариантов защиты¹⁵.

Вероятно, большей универсальностью будет обладать систематизация способов защиты права или правового интереса, основанная на стадиях реализации правовой возможности и соответствующих данным стадиям посягательствах, поскольку как право, так и интерес потенциально способны пройти все

¹⁰ См., например: *Тутынина В. В.* Соотношение восстановления положения, существовавшего до нарушения права, с другими способами защиты гражданских прав // *Современное право*. 2013. № 3. С. 57—59.

¹¹ См.: *Кузнецова О. А.* Понятие пресечения действий, нарушающих право, как способа защиты гражданских прав // *Современное право*. 2013. № 12. С. 66—70.

¹² См.: *Маликов Е. Ю.* Основания и критерии классификации способов защиты гражданских прав // *Философия социальных коммуникаций*. 2012. № 2. С. 34—44.

¹³ См.: *Кузнецова О. А.* Пресечение действий, нарушающих право, и признание действий незаконными: соотношение способов защиты // *Пролог*. 2013. № 4. С. 61—63.

¹⁴ См.: *Гражданское право: учебник: в 2 ч. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого*. М., 1998.

¹⁵ См.: *Маликов Е. Ю.* Указ. соч. С. 35.

стадии реализации, и на каждой возможно возникновение препятствий.

Так, субъективное право в процессе реализации может испытать следующие посягательства: оспаривание; реальная угроза нарушения права; нарушение права; прекратившееся посягательство, оставившее отрицательные последствия для содержания нарушенного права.

Соответственно этому логично выделить такие способы защиты прав, как: признание права; устранение угрозы нарушения права; пресечение нарушения права; ликвидация отрицательных последствий нарушения права.

Применительно к процессу реализации интереса А. В. Малько и В. В. Субочев выделяют стадии его реализации: 1) осознание законных интересов субъектом; 2) реализация законного интереса через правоотношение; 3) период становления субъекта с возможными препятствиями на пути реализации интереса; 4) осознание потребности в защите со стороны компетентных органов¹⁶.

Сообразно стадиям реализации и характеру соответствующих им посягательств предлагаем выделять следующие способы защиты правового интереса: создание условий для реализации интереса; признание интереса как правоотношения; устранение угрозы нарушения интереса; пресечение нарушения интереса; ликвидация последствий нарушения интереса.

В целом способы защиты интереса, выстроенные по обозначенному критерию, идентичны способам защиты прав с одним исключением — реализация субъективного права начинается с юридического факта, на основании которого оно возникает и благодаря которому образуется правоотношение, выступающее внешней формой существования

правовой связи «управомоченное лицо — обязанное лицо» («носитель права — обладатель обязанности»). Участие в правоотношении дает управомоченному лицу возможность в любой момент времени совершить акт реализации права.

Реализация интереса начинается на предыдущей стадии — когда заинтересованное лицо, ощутив определенную потребность и избрав правомерный способ ее удовлетворения, а, возможно, также совершив акт волеизъявления, направленного на реализацию интереса, наталкивается на препятствие в виде отсутствия условий для его реализации. С актом поведения заинтересованного лица, направленным на удовлетворение потребности, происходит одновременно реализация интереса и, как следствие, прекращение правоотношения, возникшего по поводу интереса, либо порождается некое длящееся правоотношение — правовое состояние, в течение времени существования которого возможно непрерывное либо периодическое удовлетворение потребностей заинтересованного лица. Спорность того, имелся ли в действительности такой факт либо порождает ли он правовые последствия, и расценивается нами как отсутствие условий для реализации интереса.

Приведем пример. Лицо совершило сделку по приобретению права собственности на имущество, но эта сделка оказалась ничтожной, о чем лицо, ее совершившее, не знало и не могло знать (являясь в результате добросовестным приобретателем), следовательно, право собственности на приобретенное имущество не возникает ввиду порочности юридического факта, не позволившего передать право, но возникают иные правовые последствия — фактическое владение имуществом как своим собственным, именуемое в науке беститульным. Так, беститульное владение есть состояние фактического владения имуществом, в течение которого лицо владеет и поль-

¹⁶ См.: Малько А. В., Субочев В. В. Указ. соч. С. 197.

зуется имуществом для удовлетворения своих потребностей, возникшее в силу акта поведения лица, не знающего в момент совершения сделки о ее порочности, и направленное на приобретение права собственности, но не приведшее к приобретению титула по не зависящим от приобретателя обстоятельствам. Все время фактического владения беститульный владелец находится в определенной правовой связи с окружающими, при которой к нему собственником может быть предъявлено требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки, в результате удовлетворения которого фактическое владение может прекратиться. Но, учитывая известные ограничения виндикации (ст. 302 ГК РФ), вполне вероятно, что в удовлетворении иска собственника будет отказано, тогда фактическое беститульное владение может стать титульным — правом собственности — при предъявлении иска о признании права собственности или предъявлении требования о признании факта добросовестного, открытого, непрерывного владения имуществом в течение установленного в законе срока как своим собственным. До этого момента отношения фактического владельца с иными, кроме собственника, лицами строятся на иных началах — беститульный владелец вправе защищать свое владение против таких лиц.

Описанная ситуация показывает, что акт волеизъявления заинтересованного лица, образующий ничтожную сделку, все же имеет юридическое значение — является основанием возникновения правоотношения с собственником и иными лицами по реализации владения и пользования фактически переданным имуществом и защите владения. В данной ситуации показано, что и собственник, и иные лица исходят из факта поступления имущества во владение беститульного владельца, соглашаясь с тем, что в действительности

имел место некий факт, в результате которого имущество поступило во владение данного лица. Если же этот факт для участников правоотношения не очевиден, возможно также, что определенное лицо полагает, что имущество поступило в его, а не беститульного владельца, владение; налицо необходимость исключения спорности основания для возникновения правоотношения, т. е. признания или опровержения наличия за поведением лица, приведшим или не приведшим к возникновению владения, качества юридического факта. В частности, п. 6 ч. 2 ст. 264 ГПК РФ, равно как и п. 1 ч. 2 ст. 218 АПК РФ, предусматривают возможность установления факта владения и пользования недвижимым имуществом. Описанная ситуация показывает, что фактическое владение имуществом беститульным владельцем, наличествующее в действительности как состояние, возникшее вследствие акта волеизъявления заинтересованного лица, может вызвать различные оценки такого акта и порожаемых им последствий — в этом случае возникает спор о факте.

От случаев, в которых фактическое поведение заинтересованного лица имеет силу юридического факта, порождающего правоотношение как форму существования правового интереса, и создающего условия для его (интереса) реализации, перейдем к случаям, когда акта волеизъявления заинтересованного лица недостаточно для порождения правоотношения — необходимы дополнительные условия, при которых поведение лица способно привести к возникновению правоотношения.

Нетрудно заметить, что дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, — лишь одна позиция из перечня дел, рассматриваемых согласно процессуальному законодательству в порядке особого производства (ст. 262 ГПК РФ). Известное разнообразие дел, подлежащих рассмотрению в порядке

особого производства, породило дискуссию о существовании таких дел.

Наибольшее распространение в качестве критерия, отграничивающего дело особого производства от искового, получило отсутствие спора о праве, при разработке данного подхода произошло его уточнение — особое производство призвано устанавливать юридические факты, юридические состояния и служить осуществлению контроля за деятельностью органов ЗАГСа и нотариата в отсутствие спора о праве¹⁷. По мнению других исследователей, сущностным признаком особого производства и объединенных им дел является отсутствие спора о правоотношениях между лицами, участвующими в производстве по делу — спора по поводу прав и обязанностей участников гражданских правоотношений¹⁸. Согласно третьему подходу особое производство есть бесспорная процессуальная форма подтверждения субъективного права¹⁹.

Не имея возможности углубиться в существо каждого из названных подходов, отметим, что все позиции имеют сильные и слабые стороны. Например, А. В. Аргунов, придерживаясь концепции бесспорности дел особого производства, обнаруживает отступление от данного правила в отдельных категориях дел: о внесении исправлений или изменений в записи актов гражданского состояния и о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении, к которым больше

подходит презумпция спорности. Обнаруженное отклонение от концепции бесспорности объясняется автором нечеткостью реализованной законодательной конструкции особого производства и оценивается как негативное явление, требующее устранения²⁰. По нашему мнению, уважаемым автором для анализа был избран критерий, не претендующий на универсальность, а потому не способный охватить все категории дел, рассматриваемых в особом порядке.

Изучая существо обсуждаемой категории дел, мы пришли к выводу, что общим для всех дел, объединенных соответствующими перечнями процессуальных кодексов, является цель придания фактическим явлениям (действиям, событиям, состояниям) способности породить определенные, ценные для заинтересованного лица, юридические последствия, реализуемая посредством судебного правоприменения, которая не может быть достигнута без соответствующей правоприменительной деятельности суда, поскольку фактическое явление либо вовсе не порождает правовых последствий, либо порождает, но не те, что исходя из характера этого явления должны быть им порождены, в результате чего нарушается правовой интерес субъектов.

Цель рассмотрения таких дел — устранить расхождение, коллизию фактического и юридического. Например, в делах об усыновлении (удочерении) имеется интерес лица, которое фактически осуществляет заботу, воспитание и содержание ребенка, в придании такому положению юридического значения — приобретение статуса усыновителя, приравниваемого к родному родителю, с тем чтобы иметь право принимать, в том числе юридические, решения, касающиеся данного ребенка. В делах о признании гражданина безвестно отсут-

¹⁷ См.: Чудиновская Н. А. Установление юридических фактов в гражданском и арбитражном процессе. М., 2008. С. 14 и др.

¹⁸ См.: Францифоров А. Ю. Сущность особого производства: теоретические и практические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 5.

¹⁹ См., например: Жеруолис И. А. Сущность советского гражданского процесса. Вильнюс, 1969. С. 191; Аргунов А. В. Особое производство в гражданском процессуальном праве России и Франции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 22.

²⁰ См.: Аргунов А. В. Указ. соч.

ствующим сам факт длительного отсутствия гражданина и сведений о его месте нахождения не порождает каких-либо последствий для его прав и обязанностей, чем могут нарушаться интересы заинтересованных лиц. Самое активное фактическое поведение лиц, нуждающихся в удовлетворении требований за счет имущества отсутствующего гражданина (выплате долга или предоставлении содержания), не способно восполнить волеизъявление отсутствующего лица — определенной заменой способно служить лишь решение суда, констатирующее факт длительного отсутствия гражданина, которым нарушаются интересы заинтересованных лиц. Поэтому факт признания судом гражданина безвестно отсутствующим влечет заключение договора доверительного управления имуществом и назначение содержания за счет получаемых доходов лицам, в этом нуждающимся, либо исполнение обязательства.

В делах об ограничении дееспособности фактическое наличие обстоятельств, являющихся основанием для ограничения, не влечет изменений в объеме дееспособности, чем нарушаются интересы членов семьи злоупотребляющего лица, ставящего тем самым семью в тяжелое материальное положение; либо интересы неопределенного круга лиц, а также самого лица, имеющего психическое расстройство, вследствие которого он способен понимать значение своих действий при помощи иных лиц — нарушение состоит в том, что окружающие могут либо воспользоваться интеллектуальной беспомощностью лица в корыстных целях, либо пострадать в результате неосознания таким гражданином существа совершаемых действий. Аналогичным образом приводится в соответствие фактическое и юридическое положение дел при признании гражданина недееспособным, отмене решения о признании гражданина недееспособным.

Продолжая ту же логику, несовершеннолетний, который имеет все признаки психической зрелости и ответственности за себя и свое поведение, что выражается в наличии постоянного дохода или постоянной трудовой занятости, без решения суда юридически пребывает под попечительством своих законных представителей, будучи вынужденным для совершения сделок, выходящих за пределы дееспособности несовершеннолетнего, обращаться за их одобрением к законным представителям, что может показаться не-solidным его партнерам и контрагентам.

И, наконец, остановимся на наиболее дискуссионных категориях дел особого производства. Так, при рассмотрении судами дел о внесении исправлений или изменений в записи актов гражданского состояния, полагаем, суд также устанавливает соответствие или несоответствие фактов, отраженных в актах гражданского состояния (юридически зафиксированных фактов), фактическому положению дел, действительности. Если зафиксированные данные действительности не соответствуют, они на основании решения суда подлежат исправлению. Соответственно, и при обжаловании совершенных нотариальных действий или отказа в их совершении, в силу правила бесспорности удостоверяемых нотариусом фактов, предметом судебной проверки является факт, который был удостоверяем нотариусом при спорности такового либо, наоборот, не был засвидетельствован при наличии всех подтверждений его бесспорности. И в этом случае суд также устраняет расхождение фактического (действительного) положения дел и юридического (формального).

Таким образом, устраняя спорность акта поведения заинтересованного лица в качестве юридического факта или приводя в соответствие фактическое поведение заинтересованного лица тому правовому результату, которого в действитель-

ности добивается заинтересованное лицо, суд создает необходимые условия для реализации интереса. Ввиду того что без соответствующего решения суда желательный для

правомерно действующего лица результат недостижим, создание условий для реализации интереса следует оценивать как способ защиты правовых интересов.

Библиографический список

- Аргунов А. В. Особое производство в гражданском процессуальном праве России и Франции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
- Бондарь Н. С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. М., 2005.
- Витрук Н. В. Система прав личности // Права личности в социалистическом обществе. М., 1981.
- Гражданское право: учебник: в 2 ч. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 1998.
- Жеруолис И. А. Сущность советского гражданского процесса. Вильнюс, 1969.
- Зеленцов А. Б. Субъективное публичное право: учебное пособие. М., 2012.
- Кузнецова О. А. Понятие пресечения действий, нарушающих право, как способа защиты гражданских прав // Современное право. 2013. № 12.
- Кузнецова О. А. Пресечение действий, нарушающих право, и признание действий незаконными: соотношение способов защиты // Пролог. 2013. № 4.
- Курбатов А. Я. Защита прав и законных интересов в условиях модернизации правовой системы России. М., 2013.
- Малеина М. Н. Защита личных неимущественных прав советских граждан. М., 1991.
- Маликов Е. Ю. Основания и критерии классификации способов защиты гражданских прав // Философия социальных коммуникаций. 2012. № 2.
- Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы как правовая категория. СПб., 2004.
- Малько А. В., Субочев В. В., Шериев А. М. Субъективные права, свободы и законные интересы как самостоятельные объекты правовой охраны и защиты // Правовая политика и правовая жизнь. 2008. № 1.
- Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов, 1987.
- Михайлов С. В. Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002.
- Павлова М. С. Законный интерес как предмет судебной защиты по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов власти // Юридическая мысль. 2011. № 1.
- Ромовская З. В. Судебная защита охраняемого законом интереса // XXVI съезд КПСС и проблемы реализации советского права. Львов, 1983.
- Субочев В. В. Законные интересы / под ред. А. В. Малько. М., 2008.
- Субочев В. В. Механизм трансформации законных интересов в субъективные права и субъективных прав в законные интересы // Современное право. 2007. № 3.
- Субочев В. В. Теория законных интересов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тамбов, 2009.
- Тутынина В. В. Соотношение восстановления положения, существовавшего до нарушения права, с другими способами защиты гражданских прав // Современное право. 2013. № 3.
- Файзрахманов К. Р. Признание права или обременения отсутствующим в системе способов защиты вещных прав // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4.
- Францифоров А. Ю. Сущность особого производства: теоретические и практические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.
- Чудиновская Н. А. Установление юридических фактов в гражданском и арбитражном процессе. М., 2008.
- Шериев А. М. Субъективные права, свободы и законные интересы как объекты правовой охраны и защиты: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008.
- Шестакова С. Д. Состязательность уголовного процесса. СПб., 2001.